

Стенографический отчёт о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей (с участием Президента РФ Д. А. Медведева и Святейшего Патриарха Кирилла)
21.07.2009

Д.МЕДВЕДЕВ: Добрый день!

В мой адрес поступило два обращения от руководителей ведущих российских конфессий, которые, собственно говоря, я и предлагаю сегодня обсудить.

В одном из этих обращений вы поднимаете вопрос о преподавании в школах дисциплин, которые направлены на духовно-нравственное просвещение подрастающего поколения, а во втором говорится о введении в Вооружённых Силах отдельного института воинских и флотских священнослужителей.

Это темы не новые. Надо признаться, что дискуссии вокруг этих тем идут в нашем обществе давно и, безусловно, не только требуют самого пристального внимания, но и уже окончательного реагирования на эти дискуссии, и уже, соответственно, на ваши предложения со стороны государства.

Отношения государства и религиозных организаций в вопросах образования и воспитания, конечно, исключительно важны. Они затрагивают наиболее значимые вопросы формирования мировоззрения, системы ценностей любого человека, правил поведения в обществе, включая этическое наполнение этих правил, и, конечно, самым серьёзным образом влияют и на становление личности человека и гражданина Российской Федерации.

Мы обсуждали эти вопросы и в ходе встреч с вами, и на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по взаимодействию с религиозными объединениями в Туле, который проходил с вашим участием. И, конечно, мы все ценим огромную духовно-просветительскую работу, которую вы ведёте как руководители наших крупнейших традиционных конфессий.

В общем и целом что я хотел бы сказать, отвечая на ваши обращения? Я принял решение поддержать оба этих обращения. Я имею в виду и идею преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики, также считаю целесообразным организацию работы на постоянной основе в наших Вооружённых Силах священнослужителей, представляющих традиционные российские конфессии. Оба этих решения я готов поддержать.

Сегодня я предлагаю обсудить детали практической реализации данных предложений, но, конечно, хотел бы сделать несколько, на мой взгляд, во всяком случае, принципиальных замечаний.

Первое. В большинстве субъектов Федерации имеется довольно значительный опыт взаимодействия местных властей и религиозных объединений, в том числе в сфере школьного образования. И преподавание основ традиционных религий для них уже далеко не новость, не какая-то экзотика, как это было в начале 90-х годов, а успешно осуществляемые программы. Это так. И это облегчает нашу совместную задачу.

Кроме того, если говорить о второй составляющей, Министерство обороны уже давно сотрудничает с крупнейшими религиозными объединениями. И накопленный опыт должен быть обязательно учтён при планировании нашей дальнейшей работы.

Я не буду погружать вас в статистику о том, что было сделано в смысле факультативного преподавания, в смысле соглашения о сотрудничестве между нашими традиционными конфессиями и Министерством обороны. Вы сами хорошо об этом знаете.

Вторая принципиальная вещь, о которой я хотел бы сказать, имеет легальное происхождение, имеет легальные корни. Напомню норму Конституции России. В статье 14 говорится о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. При этом каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую – это статья 28.

Я думаю, что мы должны подчеркнуть и безусловную важность соблюдения этих фундаментальных конституционных положений на каждом этапе реализации согласованных планов, согласованных прежде всего с представителями конфессий, которые и выступили инициаторами сегодняшнего обсуждения. Поэтому каждый нормативный акт в этой сфере, видимо, должен будет пройти соответствующую общественную экспертизу.

И, конечно, я хотел бы обратить внимание и правительственных структур, и Администрации Президента, что наши сегодняшние решения, мои решения, затрагивают крайне чувствительные социальные сферы, в сотрудничестве с которыми нам необходимо проявлять и открытость, и деликатность, и доброжелательность, и всяческое терпение по всем вопросам.

Исходя из принципиальных соображений, что можно было бы сделать в самом начале? Я считаю возможным провести в ряде регионов – пока подготовлены 18 регионов, и эта цифра, естественно, может быть обсуждена – эксперимент по преподаванию основ религиозной культуры. Ученики и их родители должны будут самостоятельно выбрать предмет обучения. Что это может быть?

Во-первых, это могут быть основы православной культуры, основы культуры мусульманской, основы иудаизма, буддизма. То есть по этим вопросам и ученики, и их родители смогут принять решение. Если найдутся те, кто захочет изучать всё многообразие российской религиозной жизни, для таких учеников может быть

разработан общий курс по истории традиционных крупнейших конфессий нашей страны. И тогда все эти вопросы будут погружены в одну программу, соответственно, это будут одни и те же пособия по изучению. Наконец, третий вариант: тем, кто не имеет определённых религиозных убеждений, у кого они не сформировались, должно быть предоставлено право изучать основы светской этики. Таким образом, мы охватим всех, кто имеет разные представления о том, что необходимо для обучения, сообразуясь с представлениями самих учеников, сообразуясь с представлениями, конечно же, их родителей.

Выбор учеников и их родителей, конечно, должен быть абсолютно добровольным – это важнейшее дело. Любое принуждение по этому вопросу не только носит незаконный характер, но и будет абсолютно контрпродуктивным.

Преподавать эти предметы будут светские педагоги, но при подготовке методических и учебных пособий, конечно, нам нужно будет руководствоваться рядом соображений. Главное соображение простое: мы должны воспитывать порядочных, приличных, терпимых, честных граждан, которые с интересом относятся к окружающему миру, с уважением относятся ко взглядам и убеждениям своих сограждан. В результате этой работы, по итогам эксперимента, можно будет распространить наработанную практику на всю страну, возможно, например, с 2012 года. Как пойдёт, что называется.

Теперь о том, что касается Вооружённых Сил. Ни для кого не секрет, что нашу родину защищают представители всех национальностей – так было всегда и так будет, это необходимо, – всех наших краёв, территорий, областей. Среди солдат и среди командиров были, есть и будут и православные, и мусульмане, и буддисты, и последователи иудаизма, других религий, в конце концов, будут те, кто не причисляет себя ни к какой религии, будут и атеисты, наверное. И все они служат в армии и рискуют самым дорогим, что есть у обычного человека, – это жизнь.

С другой стороны, все они имеют право на получение духовной поддержки от близких им людей в соответствии со своими духовными воззрениями. Это тоже нормально. Конституционные принципы равенства, добровольности, свободы совести должны быть соблюдены в отношении всех военнослужащих. И при введении должностей воинских и флотских священнослужителей в частях сначала дислоцированных вне территории России, а затем, скажем, со следующего года, на уровне военных округов, бригад, дивизий, в высших учебных заведениях, я думаю, мы должны руководствоваться реальными соображениями, реальными сведениями об этно-конфессиональном составе частей и соединений.

Как вариант – это тоже, наверное, следует обсудить, – можно было бы подумать о том, что, если более десяти процентов личного состава бригады, дивизии, учебного заведения составляют представители народов, традиционно связанных с той или иной конфессией, священнослужитель данной конфессии может быть включён в штат соответствующего соединения. Это на наше с вами обсуждение и на окончательное решение.

Полагаю также, что воинские и флотские священнослужители должны оставаться гражданскими лицами. Это, наверное, нормально.

Ещё раз хотел бы сказать, что я поддерживаю два ваших обращения, поскольку считаю, что их реализация поможет укрепить моральные, духовно-нравственные основы нашего общества, укрепить единство нашего многонационального и многоконфессионального государства.

Ещё одна тема, которая не имеет отношения к сегодняшнему разговору, но которая, естественно, имеет отношение к образованию и которую я не могу не затронуть в конкретной плоскости.

Не так давно – хотя уже порядочно, на самом деле, если так, по-серьёзному, – была выдвинута идея подготовки специального закона о создании малых предприятий при бюджетных учреждениях, включая институты и университеты. Я сам специально этим вопросом занимался, неоднократно к нему возвращался и говорил о том, что это необходимо сделать.

К сожалению, могу сказать, что в результате раскоординированности работы Правительства, Администрации Президента и Федерального Собрания этот закон не был принят на последнем заседании Совета Федерации. Он был отклонён. Но это не наша прихоть. Это забота о выпускниках вузов в сложный кризисный период, и мы должны всё сделать для того, чтобы эти решения способствовали тем выпускникам, которые завершают своё обучение и хотят остаться работать при высших учебных заведениях. Поэтому я обратился к руководству Федерального Собрания, для того чтобы они провели ещё одну внеочередную сессию, дополнительное заседание, и приняли этот закон, так, как мы и договаривались. Этот закон я подпишу, и он будет действовать.

Сама по себе идея создания малых предприятий должна быть реализована в максимально короткие сроки. Это моё поручение Правительству и Администрации Президента. Вопрос о проведении дополнительного заседания мною с руководством Федерального Собрания согласован. Присутствующим здесь руководителям соответствующих ведомств я даю отдельное поручение. Это сверх нашей программы, но не сказать об этом я не мог даже в присутствии уважаемых иерархов.

Пожалуйста, давайте начнём обсуждение. Я думаю, что было бы правильно сначала дать высказаться руководителям конфессий. Пожалуйста. Начнём с выступления его святейшества [Патриарха Московского и всея Руси Кирилла]. Ваше святейшество, пожалуйста.

ПАТРИАРХ: Благодарю Вас, Дмитрий Анатольевич. Я хотел бы сердечно поблагодарить Вас за возможность встретиться с Вами.

Замечательно, что мы встречаемся *in cogroge*, все вместе, лидеры, представляющие традиционные религии России.

Действительно, в Ваш адрес было направлено два письма, которые явились результатом долгих наших совместных размышлений и в рамках

Межрелигиозного совета России, и на двустороннем уровне. И сегодня мы можем свидетельствовать, что мы достигли взаимопонимания, и это общее взаимопонимание было представлено в тех документах, которые Вы получили.

Благодарю Вас за позицию, которую Вы только что выразили. Я думаю, что эта позиция покрывает все озабоченности, существующие в нашем обществе. Это пример того, как можно достигать консенсуса творчески, мирно, спокойно, включая в процесс размышления весь тот дискуссионный пласт, который существовал в нашем обществе. Этот пласт не был спокойным, здесь было достаточно разных турбуленций, но в итоге очень правильные сделаны выводы из всей этой дискуссии.

Вывод, который Вы так ясно нам сейчас представили, я думаю, будет и вдохновлять всех нас, и убеждать в правильности этого решения.

Во-первых, идея добровольности. Существует русская пословица: «Невольник – не богомольник». Существует опыт Российской империи, когда силой заставляли учить Закон Божий, а потом те, кто учил Закон Божий, пошли спиливать кресты. Опыт показывает, что только добровольное восприятие такого рода идей, каковыми являются религиозные идеи, может быть полезным для человека и эффективным.

Идея добровольности сейчас ясно была сформулирована. И то, что в результате выбора будут покрыты все озабоченности, выраженные нашим обществом, – это очень важно. Одни хотят изучать культуры традиционных религий, другие хотят иметь религиозоведческий курс, третьи хотят – и законно хотят – получать знания в области светской этики. И все эти озабоченности покрыты. Я думаю, что добровольность и альтернативность являются базисом, на основании которого может существовать вся эта система.

Очень важно также то, что сейчас прозвучало в Вашем выступлении, – это то, что я бы назвал аксиологической когерентностью, простите за философско-физическую терминологию. Но знаете, как лазерный луч при помощи соответствующих приспособлений становится когерентным лучом, направленным на одну цель, может передавать колоссальную энергию, впитывая в себя разные потоки, так и тут: очень важно, чтобы разные подходы к изучению религиозной тематики на выходе нам давали этот когерентный луч, чтобы была действительно сфокусирована энергия наших людей, направлена на достижение высоких целей, чтобы была сформирована аксиология нашего народа. Она существует, конечно, эта аксиология, но сейчас, в новых условиях, слишком много вызовов, нравственных вызовов, в том числе и молодёжи.

Если каждый из нас будет работать на достижение одних и тех же целей, одних и тех же ценностей, таких как патриотизм, уважение к старшим, добросовестное отношение к труду, защита окружающей среды, сочетание нравственности со всеми сферами человеческой жизни: с профессиональной, с творческой, с бизнесом – со всем, что человек делает, то я думаю, что в результате можно будет действительно включить очень важную религиозную

мотивацию, а также достойную светскую мотивацию в формирование таких правильных подходов нашей молодёжи к проблемам современной жизни.

Мне бы хотелось ещё вот о чем сказать. Думаю, что важным и правильным было то, что преподавать все эти дисциплины будут светские педагоги, светская школа, – принцип отделения церкви от государства. И вообще важно, что вся эта система укладывается в наше конституционное и законодательное поле, ни один закон не подвергается какой-то деформации, всё работает. И в рамках этого конституционного и законодательного поля достигается вот этот компромисс. Поэтому я хотел бы выразить большую благодарность, я думаю, что мои собратья присоединятся к этому.

Что же касается Вооружённых Сил, действительно, как, собственно говоря, и в школе был уже наработан опыт положительного преподавания религиозных знаний, так и в Вооружённых Силах опыт положительный. Даже самый пристрастный анализ того, что происходило в этой области, свидетельствует о том, что ничего опасного для общества и государства не происходило, а положительного было очень много.

И конечно, Вы правильно сказали, в Вооружённых Силах человек принимает присягу. Ничем не может быть компенсирована та угроза, которую он согласен принять как вызов всей своей жизни. Никакой зарплатой невозможно поднять человека в атаку на море огня. Но ведь люди встают и идут в эту атаку. И разве калькулируется какая-то зарплата и какие-то возможные бонусы за этот шаг? Никогда в сознании это не происходит. Поэтому нужна иная мотивация.

Я думаю, что присутствие традиционных религий в армии будет очень важным фактором в воспитании так же, как, конечно, и сохранение системы светского воспитания в Вооружённых Силах. И тут, я думаю, мы должны рука об руку работать и опять-таки работать для достижения одних и тех же целей.

Я очень надеюсь, что внедрение преподавания в школе положительных знаний о религии, а также религиозоведческой дисциплины и светской этики не снизит уровня преподавания этих дисциплин в тех регионах, где практика значительно более продвинутая, чем та, которая полагается нами сегодня в основу этого процесса, с тем чтобы в тех регионах, где уже большой путь пройден, не было движения назад. Тем более что результаты этой практики показывают, если уподобиться барометру, то стрелка на «ясно». Поэтому думается, что надо сочетать эти подходы с тем, что мы уже имеем, и двигаться вперед.

Я хотел бы ещё раз сердечно Вас поблагодарить, Дмитрий Анатольевич, так же как и своих коллег, с которыми мы действительно идём вместе. И, пользуясь случаем, я хотел бы сказать, что уровень межрелигиозных отношений в России – уникальный.

Д.МЕДВЕДЕВ: Мы об этом сейчас рассказывали господину Мацууре и некоторым другим представителям религиозного мирового сообщества.

Спасибо, Ваше Святейшество.

ПАТРИАРХ: Благодарю Вас, Дмитрий Анатольевич.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я попрошу выступить, естественно, и других наших уважаемых гостей, сначала – муфтия Исмаила Бердиева.

Пожалуйста, Исмаил-хаджи, Вам слово.

И.БЕРДИЕВ: Ваше Превосходительство уважаемый Президент! Ваше Святейшество уважаемый Патриарх! Уважаемые министры! Коллеги!

Мне кажется, сегодня исторический момент во взаимодействии религии и государства. И не случайно это всё пошло после того, как Вы посетили мечеть, Дмитрий Анатольевич. Надо почаще посещать.

Да, мы обращались с такой просьбой, давно об этом говорим. У нас на Кавказе уже есть опыт, небольшой, но есть, и это дает свои плоды. Когда дети начинают познавать религию, то они меньше балуются. И когда они знают, что в себе несет религия, то этих людей уже нельзя повернуть на тот путь, которым идут террористы, которые взяли себе на вооружение именно религию. А они взяли почему? Потому что уже у нас религия была отрицаемой, мы все шли к светлому будущему – коммунизму, а оказалось – его нет. И вот поэтому у нас, мне кажется, эти все беды были.

На мой взгляд, о чём мы должны в этом составе подумать? Есть небольшие перегибы, когда одна религиозность начинает превосходить другую. Мы иногда с молчаливого нашего согласия даём этому повод. Когда начинают выступать и говорить, что Русь – православная, то я с этим не могу согласиться. Я бы хотел посмотреть на того православного, который себя считает большим россиянином, чем я. Россия – она есть Россия, наш общий дом. И поэтому, мне кажется, вот эти моменты надо учитывать и пресекать вовремя.

Я почему об этом говорю? Населённым пунктам начинают ставить кресты, полумесяцы. Это абсолютно не нужно. Ведь населённый пункт абсолютно не имеет никакой религиозной принадлежности. И когда это делается, это именно разделяет людей. А мы должны делать всё для того, чтобы сближать.

Вы правильно сказали по поводу священников в армии: нельзя, чтобы они имели какой-то чин. А то если православный священник будет генералом, а иудей полковником, полковник всё равно перейдет, станет генерал-лейтенантом, это мы знаем, он найдёт там тропинки. А буддисты с мусульманами останутся где-нибудь сержантами или прапорщиками. Этого нельзя, конечно, допускать.

В основном мы все поддерживаем, и надо начинать, а там уже посмотрим.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Исмаил-хаджи.

Пожалуйста, выступление муфтия Равиля Гайнутдина.

Пожалуйста, Равиль Исмагилович.

Р.ГАЙНУТДИН: Благодарю Вас.

Многоуважаемый Президент! Многоуважаемый Патриарх Московский и всея Руси! Уважаемые мои коллеги! Уважаемые участники сегодняшнего собрания!

Я также хотел сказать слова благодарности нашему Президенту, который принял наше обращение и обратил на это особое внимание.

Вопрос духовно-нравственного воспитания в нашем обществе – это, наверное, главная задача и нашего общества, а общество – это наши религиозные организации, национальные культурные общества, это наши ученые, это наши институты, конечно же, это и школа, а также армия.

Мы всецело поддерживаем то, что сегодня государство делает во имя укрепления обороноспособности нашей армии, а также усилия нашего государства по духовно-нравственному воспитанию и военнослужащих и, безусловно, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, наших школьников.

Мы, мусульмане, всегда помним слова посланника Аллаха пророка Мухаммеда, да будет с ним мир и милость Всевышнего, который сказал: «Любовь к родине – это от подлинной веры». Поэтому само учение ислама обязывает мусульманина быть патриотом, любить свою Родину и защищать свое государство.

Мы понимаем, когда родители направляют своих детей в Вооружённые Силы Российской Федерации, в армию, это, наверное, и в других государствах так же, они, безусловно, беспокоятся и за духовно-нравственное окормление своих детей. И то, что в течение уже многих лет мы, религиозные организации, имели возможность приходить в войсковые части, встречаться с военнослужащими, оказывать им моральную, духовно-нравственную поддержку – это, безусловно, сыграло положительную роль. Поэтому мы считаем, что в армии должны быть наши священнослужители, которые будут духовно окормлять наших военнослужащих. Это будет способствовать и росту патриотизма, и любви к своей Родине, и направлять их на более осознанную защиту своего Отечества, интересов своего государства.

Что касается этих военнослужащих, священнослужителей, которые будут в армии и будут представлять институт военных священников, я думаю, что Вы правильно отметили, что они не должны быть военнообязанными и носить воинское звание, чин, а должны духовно окормлять, быть ближе, не командовать, а наоборот, помогать им воспитывать их и быть самым доверительным помощником, советчиком и духовным наставником в армии.

И я надеюсь, что мы всегда будем помнить о том, что Россия – наше многонациональное этноконфессиональное государство. И исходя из этого мы надеемся, армейские власти будут защищать свободу вероисповедания и права военнослужащего. И я уверен, их религиозные чувства не будут ущемлены теми или иными командирами в коллективе армии. А также мы убеждены, что мы найдём необходимую модель института военных священнослужителей, взаимодействуя с Министерством обороны. Безусловно, это будет отвечать интересам и нашего государства, и армии, и, конечно, интересам нашего общества.

Что касается вопроса образования. Уважаемый Президент, мы действительно в течение последних лет ведем диалог с нашими партнёрами, коллегами в составе Межрелигиозного совета и считаем, безусловно, для духовно-нравственного воспитания наших школьников, подрастающего поколения это необходимо.

Мы также знаем опыт введения таких дисциплин в различных регионах, где преподавались культуры наших религий. Это в основном основы православной культуры, основы мусульманской культуры, основы наших традиционных религий. Мы видим, это действительно способствует духовно-нравственному воспитанию наших школьников.

Мы также поддерживаем Ваше видение, которое Вы сегодня нам изложили, того, что преподавателями не будут священнослужители, а преподаватели в наших школах будут гражданскими лицами, светскими преподавателями. Это, безусловно, очень важно. Тогда не будет никакого объяснения с той любовью, которую мы носим как священнослужители в своих сердцах, и когда мы преподносим учение нашей религии, культуру нашей религии. А светские учителя должны, будут обязаны, и я думаю, что со стороны Министерства образования будет достаточный контроль, чтобы не навязывалась другая культура, которая будет не соответствовать культуре, например, мусульманина или представителя другой религии, или же православному ученику, если это будет преподавать мусульманин.

Исходя из этого мы надеемся, что здесь мы также будем поддерживать ту Вашу политику, которая направлена на соблюдение демократических устоев, соблюдение демократических прав, так как среди нашего общества есть и представители, которые считают себя не религиозными, а светскими, и для них также предоставляется возможность обучать своих детей светской этике. Я считаю, что это Ваше решение, безусловно, будет устраивать членов нашего общества и родителей.

Я ещё раз благодарю Вас, уважаемый господин Президент, за то, что Вы нашли время, собрали нас и интересуетесь мнением лидеров религиозных организаций России.

Благодарю Вас.

Д.МЕДВЕДЕВ: Как же я могу им не интересоваться? Это мой долг. Спасибо.

Слово муфтию Талгату Таджуддину. Пожалуйста, Вам слово.

Т.ТАДЖУДДИН: Уважаемый Президент Дмитрий Анатольевич! Ваше Святейшество! Досточтимые участники этого совещания!

От имени Центрального духовного управления я хочу сказать, в целом я полностью поддерживаю эти два обращения. Но на самом деле они взаимосвязаны.

Здесь цель нашего обращения – не просто чтобы в школах преподавалась религия или давалось образование о религии и чтобы священнослужители были в

армии. Основная цель – чтобы наши дети были нравственными, сильными духовно. От этого зависит и безопасность нашей страны, и наше будущее. Цель в том, чтобы духовно-нравственная работа, которая проводится в обществе духовенством традиционных конфессий, нашла отражение и в нашей молодёжи. Это слово доведено не просто от нас, но и желания, и чаяния наших прихожан, и подавляющего большинства народов нашей страны.

Эти проблемы многие годы обсуждались и на Межрелигиозном совете под руководством Его Святейшества, различные мнения высказывались, сейчас мы их тоже слышим. Очень приятно, что не сразу этот вопрос ставится так конкретно, а в некоторых регионах, и потом и в Вооружённых Силах не одним днём только это решается, потому что действительно это деликатный вопрос. Здесь взаимоотношения и традиционных конфессий, и различных народов, наций: у нас более 100 народов. И поэтому все здесь нужно учитывать, чтобы мы не разделили нашу молодёжь, у которой ещё грамоты настоящей, образования о религии почти что нет, можно сказать. 70 лет мы были оторваны от этого, но у нас есть огромный опыт веков, который завещали нам предки.

И в армии были и полковые имамы, и полковые священнослужители, и они выполняли свою задачу именно поддержать воина, чтобы он любил свою Отчизну и всей душой, всем сердцем защищал своё Отечество. Для этого надо подготовить этих воинов ещё в школе. Как подготовить? Видимо, надо ещё больше обсуждать. Это не только вопрос того, что мы согласуем, лидеры духовных конфессий, традиционных конфессий, – это должно обсуждать и общество, выразить своё мнение. И нам надо к ним обращаться, чтобы это получило положительный отклик в нашем обществе и послужило духовно-нравственному возрождению нашего общества и процветанию Отчизны.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

Слово главному раввину Российской Федерации Берлу Лазару.

Пожалуйста, уважаемый раввин.

Б.ЛАЗАР: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Прежде всего я хотел поблагодарить за Ваше внимание к вопросам воспитания и духовности. Дети, молодёжь не должны расти без духовной составляющей, и мы обязаны дать им моральные ценности и установки. А моральные ценности не только общие для наших традиционных религий, они реально исходят от религии. Все заповеди, которые Бог дал Моисею на горе Синай, направлены на то, чтобы люди стали жить праведной жизнью. И главная характеристика этой праведной жизни – это любовь к ближнему, это главное для всех нас – христиан, мусульман, буддистов и евреев.

Только что мы слышали от многоуважаемого Патриарха, что особенность России в том, что у нас религиозные лидеры дружат между собой. Очень часто мы даже помогаем друг другу. И главное сейчас – использовать это понимание в полной мере, чтобы даже дети уже в школе знали, что Россия –

многонациональная страна, многоконфессиональная, что у каждого народа есть свои традиции.

Я очень благодарен Вам, Администрации Президента, Министерству образования и коллегам за то, что мы смогли найти такое решение, которое уважает духовность каждого ребёнка, каждой семьи.

И не менее важно духовное воспитание в армии. В армию приходит юноша, а выйти должен самостоятельный мужчина. Здесь без воспитания, без основных моральных ценностей не обойтись. Там, где такого воспитания нет, возникают межнациональные конфликты, появляются разрушительные идеи ксенофобии, экстремизма. Духовные лица уже приходят в армию. По опыту еврейской общины могу сказать, что есть позитивные результаты. Мы получаем очень хорошие отзывы и от солдат, и от офицеров, от генералов. Наверное, то же самое скажут представители других религий.

Когда в армии работают представители всех наших традиционных религий, мирно уживаются и помогают друг другу, это и солдатам дает пример того, как важно относиться друг к другу с уважением, вместе делать одно дело. Я уверен, что вместе мы сможем полностью охватить наших детей и нашу молодёжь духовным воспитанием.

Уверен, что эта встреча даст нам всем новый импульс работы, чтобы новое поколение граждан России росло более здоровым.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Пожалуйста, слово Пандито Хамбо-ламе Аюшееву Дамбе Бадмаевичу, прошу Вас.

Д.Б.АЮШЕЕВ: Уважаемый Президент! Уважаемый Патриарх! Наши братья по вере!

Я очень рад, что наша встреча сегодня происходит в таком хорошем тоне, что мы нашли по двум важным вопросам компромисс или решения, которые удовлетворят, в первую очередь, российское общество.

В течение нескольких лет у нас было общее напряжение, как преподавать религиозные основы в школах. Сегодня мы здесь стали свидетелями: принимается такое судьбоносное решение, которое нас всех удовлетворяет, – чтобы все основы традиционных религий России преподавались в школе по выбору, каждый ребенок или родители имели право выбирать, что им слушать, что им принимать.

Самое главное, думаю, что дальнейшую работу надо будет продолжать. Мы в свою очередь, буддисты, будем прилагать все усилия, чтобы в тех регионах, где живут буддисты, они получили достойную информацию о своей религии.

А по поводу второго, армии, то у нас уже традиция существования или совместного сотрудничества наших буддистских священнослужителей была основана где-то лет 200 тому назад. Вы прекрасно знаете, что в Сибири, в

Забайкалье первые казачьи части создавались из числа бурят. Мы, священнослужители, были во главе, когда создавались вот эти казачьи части. И у нас одна треть населения, бурятского населения, были традиционными казаками. То есть человек, родившийся в этих местах, обязан был служить. И те же самые ламы, которые находились в этих дацанах, они были служивыми в тех же казачьих частях. Эти части отличались доблестью, и во всех войнах, которые проходили в то время, наши части принимали участие и достойно принимали участие. Не было такого, чтобы какой-либо буддист оскрамил свою честь на поле боя.

Я думаю, что мы, буддисты, в данном случае будем благодарны, Дмитрий Анатольевич, что все эти наши вопросы приняты и мы находим общее понимание.

И последнее, самое главное для нас. Дмитрий Анатольевич, Вы недавно посетили мечеть (вся страна видела), православную церковь обязательно, иудеи тоже радостные и счастливые, остались мы – буддисты.

Д.МЕДВЕДЕВ: В самое ближайшее время. Вопрос задан – ответ получен.

Д.Б.АЮШЕЕВ: Спасибо Вам большое.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

Я, прежде чем передам слово для короткого комментария двум профильным министрам, несколько слов скажу.

Во-первых, я хотел бы всех уважаемых руководителей конфессий поблагодарить за абсолютно конструктивное обсуждение, за те добрые слова, ту степень консолидации, которую вы проявили, обратившись ко мне с соответствующими письмами, и которая, на мой взгляд, очень важна в современной России. Это единство подходов к тому, каким образом воспитывать молодёжь, и единство наших представлений о том, как должна выглядеть наша любимая и, надеюсь, в будущем абсолютно процветающая страна.

Хотел бы обратить внимание на то, что это только самое начало нашей работы по этим двум направлениям. И конечно, мы будем следить за развитием ситуации. Поэтому будет и общественная дискуссия, я уверен, и после этой встречи она развернётся, хотя она шла уже несколько десятилетий, по сути. Но она будет тоже активизирована, будут высказываться разные точки зрения. Мы как люди, готовые участвовать в этой дискуссии, на них будем откликаться, будем смотреть – может быть, даже какие-то коррективы вносить, если это потребуется. Но неизменным остаются наши представления о том, как могла бы выглядеть система духовно-нравственного воспитания молодёжи как в школе, так и в армии в ближайшие годы.

Поэтому я хотел бы вас сердечно поблагодарить за такую работу, как сказал Его Святейшество, *in corpore*, но с учётом того что все сегодня говорили красивые слова, такие, может быть, насыщенные формулировки давали, я надеюсь, что такого рода решения будут не ингибиторами позитивных процессов, которые будут происходить в нашей стране, а катализаторами. И уверен, что в этом

примут участие все присутствующие здесь уважаемые руководители традиционных конфессий Российской Федерации.